

Вырезка из газеты

8 ДЕК 1973

КРЫМСКАЯ
ПРАВДА

от

ПОКА НЕ ПОДНЯЛСЯ ЗАНАВЕС

Театральные праздники, как правило, не совпадают с красными листками календаря. В дни всеобщих торжеств в театре обычная ежедневная работа. Праздники здесь — премьеры. До чего же хорош театр в дни премьер! Люстры всю ночь льют свой яркий свет, мраморные лестницы с бронзовыми фигурами рыцарей кажутся еще нарядней. У гардеробов — толчея, в коридорах — суета, все спешат в зал. Оживленная публика с нетерпением ожидает тот момент, когда наконец поднимется занавес.

Но все ли представляют себе, как долго и трудно идет постановочный коллектив — к этой минуте, какое это сложное и многоплановое хозяйство — театр? Приходилось ли вам бывать здесь днем, в часы не парадные, когда в кабинете директора, как на любом производстве, звучат слова: «план», «прогрессивка», «переработка»? Я приглашаю вас посетить дневной театр, познакомиться с ним, когда он не во фраке, а в спецовке.

Входите осторожно, не шумите, пожалуйста. На лестницах, на окнах, на дверях таблички: «Тише, идет репетиция!». Вышеиваются они уже просто по традиции, так же порядок. Никто в театре и так не шумит.

Давайте откроем тихонечко

дверь и проскользнем в зрительный зал. Какой же он маленький и спертливый без зрителей! Ряды бархатных кресел затянуты белыми чехлами и кажутся снежными сугробами. Как должно быть трудно работать перед этими безмолвными рядами, от которых ни шепота, ни вздоха, ни улыбки...

В который раз начинают один и тот же эпизод артисты В. Кондратьев, Ю. Стрельников, В. Миленко, а режиссер все недоволен ими:

— Здесь должен быть скандал. Скандал, друзья мои! — Он вскакивает со стула и начинает нервно вышагивать по сцене: — Поймите, схлестнулись две разные точки зрения на Крутова. Точнее, точнее играйте свои оценки!

Кто такой этот Крутов, из-за которого мучаются артисты? Чего ждет от них режиссер?

Репетируется новая пьеса Э. Володарского «Долги наши». Моряку-подводнику Ивану Крутову повелело на войне. Он должен был погибнуть вместе с товарищами на подлодке, да счастливая звезда, случай, судьба, называйте, как хотите, помогли ему. И решил Иван, раз он такой необыкновенный, везучий, взять от жизни все. Брал, не отдавая, получал, не расплачиваясь, и оказался у жизни в круглом долгу.

Только добро делает чело-

века Человеком; если он не умеет творить добро, люди рядом с ним будут несчастны — вот главная мысль спектакля, вывод, с которым зрители должны уйти из театра. Точка зрения на Крутова, которой добивается режиссер, это и есть отношение каждого персонажа к добру.

Будущая премьера, как ни когда, щедро на творческие дебюты. Режиссер Ю. Юровский ставит первый спектакль в театре имени М. Горького. Главную роль исполняет дебютант — заслуженный артист УССР Ю. Максимов. И впервые показывает свою работу на симферопольской сцене главный художник театра КЧФ Л. Михайлов.

Сейчас огромное пространство сцены почти голо. Лишь ребрами неведомых строений торчат первые съинтированные конструкции. А наверху, под крышей театра, в декоративном цехе художник-бутафор В. Х. Богданов с помощниками О. Орловой и А. Домогацкой делает по эскизам Л. Михайлова задник первого акта. Они из марли и тюля «астерят «холодное северное небо». А сверху будет еще накинута белая рыбацкая сетка, которая хорошо отражает свет и создает необходимую фактуру. Благодаря стараниям работников электроцеха и художника по

свету П. А. Романенко мы увидим на этом небе сполохи северного сияния, и сквозь туман недолгих сереньких рассветов будут светить далекие огни бурых вышек.

Нашим гидом в театре стал заведующий постановочной частью Виктор Егорович Бураков. Подсобные цехи — это его беспокойное хозяйство, и он уверенно ведет нас с четвертого этажа вниз, во двор, туда, где колдуют бутафоры. Трудно себе представить, что эта столлярная мастерская — тоже театр. И что циркулярный, строгальный, рейсмусовый станки имеют какое-то отношение к театральному искусству. Но это так. Без столяров не обходится ни одна постановка. За девятнадцать лет работы в театре ветеран цеха Н. Н. Гвзворун сделал столько мебели, что ее хватало бы на добрую сотню учреждений. Жаль только, разностильная она вся: служебные столы и королевские троны, купеческие диваны и салонные пуфы... Не всякий краснодеревщик сможет работать в такой мастерской. Задерживаются только те, кто раз навсегда влюбился в капризный, непостоянный, неблагодарный, но всегда творческий характер театра.

Среди таких влюбленных детства не вспомнить Александра Ивановича Суслова. Почти

три десятка лет он одевал, обшивал театр. Недавно его проводили на отдых, но и сегодня мы застали его в мастерской на любимом месте — у окна. Нет, не беспокойство привело его сюда. Он знает: в цехе выросла хорошая смена. Вот Люда Коваленко. Четыре года назад она и не представляла себе, что такое театральный костюм, а теперь, по ее собственному выражению, «крокодилам хвосты скроить может».

Как вы думаете, простое это дело — подобрать костюм? Для Зои Григорьевны Сергеевой — несложное. Она с закрытыми глазами найдет среди одиннадцати тысяч необходимый. А новичку нипочем не разобраться в лабиринте хранилища, где мирно соседствуют сегодня все эпохи, нации, стили. Зоя Григорьевна верит, что придет такое время, когда музейные тапочки в театальной гардеробной будут ждать школьников, историков, ученых, которые придут знакомиться с ее богатствами...

Наш путь лежит еще в гримерный цех, монтировочный, мебельно-реквизиторский. Каждый из них вносит свой немалый вклад в тот общий итог работы, который в театре называется — спектакль. И когда вы будете аплодировать актерам, вспомните о тех, кто не выходит на сцену, но без кого театр не был бы таким, каков он есть.

Г. МИХАЙЛЕНКО.